— А-а-а-а-а-а-а!

Трудно было вообразить, что такую череду визгов способен издать бородатый мужик.

На ферме Томас в одиночку удирал от четырёх коров му-му, не в силах оторваться. Четыре чёрно-белые коровы му-му гнали его по пятам и, поочерёдно бодая, впечатали Томаса в землю так, что он уже не мог подняться.

Томас протянул руку Баку, стоявшему за оградой:

— По… помоги.

Бак с сочувствием произнёс из-за забора:

— Я же тебя предупреждал.

Дрожащая рука Томаса скрылась под натиском коров му-му, и звуки постепенно стихли.

Пока не раздался незнакомый голос:

— Кто вы? Что вы здесь делаете?

Бак поднял голову и только тогда понял, что у ворот фермы незаметно появился человек.

Тот был высок, но очень строен и хрупок, за спиной висел лук со стрелами, а в руке он держал посох.

Такой набор оружия сразу насторожил Бака. Ещё больше тревожил наряд: с виду обычная одежда искателя приключений, простая и удобная коричневая куртка, но на голове накинут капюшон, а лицо слегка опущено, так что черт совершенно не разглядеть.

Бак с первого взгляда нахмурился.

Прячется под капюшоном — такой вид мигом заставил Бака усомниться в том, кто перед ним.

Томас всё ещё утопал под натиском коров му-му, и лишь Бак настороженно ответил:

— Мы жители городка Звездопад. Я Бак, а вон там Томас. Мы патрулировали окрестности, заметили перемены на ферме и зашли посмотреть, в чём дело. А ты кто такой?

Узнав, что на ферме объявились люди, Цзи Энь поспешно накинул капюшон.

Так что перед Баком стоял, разумеется, Цзи Энь.

Под откровенно оценивающим взглядом Бака он постарался как можно ровнее сказать:

— Я путешественник с Северного плато, друг Астасиуса. Он пригласил меня поселиться на ферме Булен.

Бак прищурился:

— Друг Астасиуса? Что-то я о тебе не слышал.

Цзи Энь потянулся поправить край капюшона, но сдержался, заметив, что от этого движения Бак едва не подпрыгнул на месте.

Он поспешил объяснить:

— Мы познакомились с ним во время похода против владыки демонов. Он пригласил меня и очень просил приехать в городок Звездопад на ферму, поэтому, спустившись с Северного плато, я направился сюда.

«Северное плато? Да это же логово демонов!

Стоящий передо мной — без сомнения, демон!

Астасиус, кого, чёрт возьми, ты пригласил в городок Звездопад!»

Мысленно Бак истошно вопил, но внешне сохранял полнейшее спокойствие.

— Ты прибыл с Северного плато?

Цзи Энь кивнул.

— И ты маг?

Цзи Энь снова кивнул.

— Тогда ты точно демон!

Цзи Энь уже собрался кивнуть, но вдруг понял, что здесь что-то не так.

— Э-э, что вы сказали?

Бак выхватил оружие и крикнул на Цзи Эня:

— Дерзкий демон, ты всё ещё отпираешься? Не знаю, как тебе удалось провести Астасиуса, но меня ты не обманешь!

— Трус, который даже лица показать не смеет!

Цзи Энь онемел.

Он так и знал: всё дело в капюшоне.

Цзи Энь медленно поднял руки и на глазах у Бака снял капюшон.

— Прошу прощения, я не слишком привык общаться с людьми. Простите, что предстал перед вами в таком виде.

Цзи Энь сбросил капюшон, и его струящиеся изумрудно-зелёные волосы рассыпались по плечам, открывая красивое, благородное лицо, от которого невозможно было отвести взгляд.

Если минуту назад Цзи Энь казался ничем не примечательным искателем приключений, то теперь он походил на парящий одуванчик, словно лёгкий ветерок свободы пронёсся перед глазами.

Бак первым делом обратил внимание на изящные заострённые ушки, выглядывавшие из-под шелковистых волос.

— Эти уши… ты кто?

Цзи Энь не решался смотреть ему в глаза, чуть отвёл взгляд и представился:

— Меня зовут Цзи Энь. Я древесный эльф и маг, участвовавший в походе против владыки демонов.

Бак застыл.

Как бы он ни ошибался, перепутать эти характерные уши было невозможно — неповторимый знак эльфов.

Выходит, он только что сел в лужу.

Баку нестерпимо захотелось вернуться на минуту назад и заткнуть себе рот.

— Тысяча извинений! Я подумал, что в городок Звездопад вторгся демон, вот и перенервничал, обознался…

Цзи Энь отнёсся с пониманием:

— Ничего страшного. Тут и моя вина: прибыв в городок Звездопад, я не предупредил вас заранее.

Бак с облегчением выдохнул. Раз недоразумение разрешилось, он поспешно повернулся к Томасу, всё ещё пребывающему в бедственном положении.

— Цзи Энь, ты говоришь, что пришёл на ферму Булен по приглашению. Значит, все эти перемены на ферме — твоих рук дело?..

Цзи Энь осторожно кивнул:

— Да. Единственный деревянный дом на ферме обрушился, поэтому мне пришлось построить новый, а заодно вырастить немного еды, чтобы прокормиться.

Бак указал на окружённого Томаса:

— Тогда не мог бы ты спасти его? Он сейчас погибнет.

Цзи Энь ужаснулся:

— Что?

Он сделал шаг вперёд, но вдруг замер.

Бак, следовавший за ним, невольно спросил:

— Почему ты остановился?

Цзи Энь уставился в сторону:

— Потому что я только что вспомнил: я и сам ничего не могу поделать с этими коровами му-му. Они каждый день только и думают, как бы меня забодать.

Ему очень не хотелось видеть, как коровы му-му забодают человека насмерть, но он был бессилен!

Бак протянул:

— …Тогда ладно.

Он ведь предупреждал Томаса, тот сам напросился.

— А знаешь, в них чувствуется порода Астасиуса.

Бодают каждого встречного.

Услышав это, Цзи Энь словно прозрел:

— Так это и правда коровы му-му, которых вырастил Астасиус? Неудивительно, что у них такой особенный нрав!

Лицо Бака перекосило:

— Особенный… нрав?..

Он внимательно оглядел Цзи Эня с ног до головы, убедился, что тот говорит без тени сарказма, и решил, что у парня явные проблемы с восприятием.

Да разве Астасиус был хорошим человеком? И разве похожие на него коровы му-му могут быть хорошими коровами?

У друзей Астасиуса что, слишком толстые розовые очки?

И вообще!

— С чего бы им быть коровами му-му Астасиуса?

Цзи Энь удивился:

— А? Что-что?

Бак посмотрел на него:

— Чему ты так удивляешься? Астасиус ушёл почти десять лет назад. Всю живность и урожай на ферме тогда уничтожили, этих коров му-му он никак не мог вырастить.

Эти слова словно лучом света озарили голову Цзи Эня.

— Что? Выходит, эти четыре коровы му-му — дикие, они просто забрели на ферму, сочли её своей территорией и потому так враждебны к чужакам?

Цзи Энь хлопнул в ладоши, мгновенно всё осознав.

Значит, это он в тот самый момент активировал систему фермы и тем самым запер диких коров му-му внутри, не давая уйти.

Цзи Энь сразу понял, почему коровы му-му так злились на него.

Он напрасно винил коров му-му!

Цзи Энь в душе обливался слезами.

Неудивительно, что они сердились! Он бы и сам разозлился, если бы его заперли.

Бак всё ещё думал, как выручить Томаса, когда заметил, что Цзи Энь с охапкой сена в руках встал неподалёку и ласково машет коровам му-му.

— Хорошие коровки, я больше не буду вас винить. Идите кушать травку, не обижайте господина, он наш гость.

Конечно, Цзи Эню всё ещё было страшновато.

Он уже видел мощь коров му-му и не смел их недооценивать.

То ли подействовали его слова, то ли помогло сено в руках, но коровы му-му действительно оставили жертву и перевели взгляды на Цзи Эня.

Цзи Энь замер.

Он почувствовал, как мелко подрагивают руки.

Он быстро бросил сено на землю неподалёку. Коровы му-му окинули его взглядом, словно говоря:

«Так и быть, уважим тебя, му-у».

А затем, не издав ни звука, послушно принялись жевать траву.

Цзи Энь с облегчением выдохнул и повернулся к наконец-то освободившемуся Томасу.

Томас лежал на земле, скрестив руки на груди, с ног до головы перемазанный слюной и травой — живое воплощение абсолютной покорности судьбе после жестокой взбучки.

Бак встал над ним и расплылся в неприкрытой, громкой усмешке:

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!

— Будешь знать, как меня не слушать! Понял теперь, каково это?

Томас выплюнул травинку:

— Такое чувство, будто спустя столько лет я снова встретил Астасиуса.

Бак покатился со смеху:

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!

Томас хотел было полежать ещё, но, заметив рядом с Баком незнакомца, поспешно поднялся на ноги.

Он отряхнул с себя грязь и сорняки и наскоро привёл в порядок лицо и волосы.

Затем Томас заговорил подчеркнуто светским тоном:

— Прошу простить за неловкую сцену. А кто этот господин?

Цзи Энь растерянно посмотрел на него, находя голос смутно знакомым.

Где же он его слышал?

Видя, что тот медлит с ответом, Бак поспешил выручить:

— Это друг Астасиуса, прибыл в городок Звездопад по его приглашению.

Затем Бак пояснил Цзи Эню:

— Томас — хозяин местной таверны. Если ты бывал в городке, то наверняка видел её.

Цзи Энь кивнул. Он вспомнил.

Тот ломоть чёрного хлеба в его рюкзаке дал именно Томас.

Томас удивился:

— Друг Астасиуса?

Он присмотрелся к Цзи Эню повнимательнее и никак не мог вообразить, чтобы такой кроткий с виду парень дружил с Астасиусом.

— Тебя надули, да? — уверенно заявил Томас.

Цзи Энь всё так же недоумевал:

— А?

Томас продолжал:

— Астасиус наверняка наговорил кучу небылиц и заманил тебя в городок Звездопад. Небось ещё и медалью за лучший сыр перед носом вертел, расписывая, как прекрасен городок Звездопад?

Цзи Энь онемел.

Не в бровь, а в глаз!

Цзи Энь схватился за сердце, словно пронзённый внезапной стрелой.

Томас развёл руками:

— Астасиус обожает подобные россказни. Но ты и сам видишь: городок Звездопад уже не тот, что прежде, и его никак не назовёшь самым красивым городком континента Вилансор.

— К тому же прямо за фермой лежат Запечатанные земли, сюда почти никто не ходит. Все боятся, что однажды демоны прорвут печать.

Цзи Энь тихонько произнёс:

— А по-моему, здесь очень хорошо.

Томас и Бак не расслышали:

— Что?

Цзи Энь еле слышно повторил:

— По-моему, здесь очень даже хорошо. Вот выращу весь урожай, выхожу скот на ферме, перебью монстров на задней горе — и однажды городок Звездопад вернётся к прежнему виду.

Томас глубоко посмотрел на него со сложным выражением лица.

— Неудивительно, что Астасиус заманил сюда именно тебя.

— А? — Цзи Энь не понял, что опять сказал не так.

Томас и Бак переглянулись. Городок Звездопад пережил столько бедствий, что даже они сами не верили в его возрождение.

А Цзи Энь так уверенно заявил об этом прямо перед ними.

Сказать по правде, эта уверенность потрясла их.

Неужели городок Звездопад и правда сможет стать прежним?

Цзи Энь добавил:

— Я и сам не знаю точно, но если делать всё шаг за шагом, разве не станет лучше?

Томас и Бак смолкли.

Бак сказал:

— Астасиус всё-таки силён. Людей насквозь видит, куда лучше нас.

Томас громко рассмеялся:

— На то он и герой, спасающий мир, а ты всего лишь деревенский охотник.

Бак без церемоний ткнул его локтем под дых.

Затем они встали плечом к плечу и сказали Цзи Эню:

— Пусть с опозданием, но всё же: добро пожаловать в городок Звездопад.

#

http://bllate.org/book/32630/4023708